

Пропозиции и факты¹.

*Рецензия на книгу Джеффри Кинга
«Природа и структура содержания»²*

П.С. КУСЛИЙ

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Книга профессора философии Университета Южной Калифорнии Джеффри Кинга посвящена анализу смысла предложений (их объективного содержания). Проблема смысла является одной из центральных тем философии языка со времен работ Г. Фреге и Б. Рассела. С тех же пор философами, логиками и лингвистами обсуждается вопрос о природе и функции смысла предложений. Фреге и Рассел задали две важные традиции анализа указанной проблемы, которые развивались и дополнялись на протяжении всего XX века и продолжают развиваться сегодня. Так, в частности, на определенном этапе развития аналитической философии в качестве специфической индивидулирующей характеристики содержания предложения стала рассматриваться его логическая и синтаксическая структура

(данные подходы восходят к работам Р. Карнапа и Н. Хомского соответственно). В конце 1980-х – начале 1990-х появилась целая серия работ, в которых утверждалось, что именно синтаксис является ключом к пониманию специфики смысла предложений³. Работа Дж. Кинга является исследованием в рамках именно этого общего направления, ибо совмещает приемы семантического и синтаксического анализа предложений и, соответственно, пропозиций.

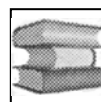
Если воспользоваться стандартным отечественным определением тематики книги Кинга, то можно сказать, что ее объектом является метафизика смыслов (пропозиций), т.е. их онтологическая природа и строение. Предметом же исследования (т.е. его главной проблемой) является вопрос о том, что именно связывает воедино пропозиции и придает им структуру⁴. Конкретно: за счет чего предложения, тер-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 08-03-00239а.

² King J.C. *The Nature and Structure of Content*. Oxford, 2007. 230 pp.

³ Например, М. Cresswell. *Structured Meanings*. Cambridge, 1984; М. Richard. *Propositional Attitudes: an Essay on Thoughts and How We Ascribe Them*. Cambridge, 1990.

⁴ King J.C. *Op. cit.* P.9.

мины которых указывают на одни и те же объекты и свойства или отношения, могут при этом выражать разные пропозиции (как это, например, имеет место в случае с предложениями «Коля любит Иру» и «Ира любит Колю», где используемые имена собственные указывают на одних и тех же людей, а глагол – на одно и то же отношение).

Кинг утверждает, что пропозиции существуют (или что их следует принять в качестве существующих), но сразу указывает, что не будет рассматривать их как упорядоченные наборы объектов и свойств/отношений (т.е. например, в терминах тройки <Коля, Ира, любить>). По его мнению, структурированные пропозиции не тождественны упорядоченным наборам, а в лучшем случае представляемы последними⁵. Также Кинг отказывается рассматривать пропозиции и в качестве обладающих онтологическим статусом возможных миров (позиция, довольно широко распространенная в современной аналитической философии языка). Его аргументация состоит в том, что такое истолкование не позволяет конкретизировать специфическую природу пропозиций, ведь тот, кто верит, что $2+2=4$, пишет Кинг, может при этом не верить, что исчисление предикатов первого порядка является неразрешимым, несмотря на то, что и то, и другое является истинным во всех возможных мирах⁶. (Признаюсь, суть данного аргумента так и осталась для меня непоясненной.)

Изложение собственной концепции природы и структуры пропозиций Кинг предваряет кратким экскурсом в концепции Фреге и Рассела с тем, чтобы показать, что предложенные ими подходы к пониманию

пропозиций оказываются неудовлетворительными. При этом его критика их концепций осуществляется по одной и той же схеме: он отыскивает в работах этих мыслителей пассажи, согласующиеся с его собственным подходом к пропозициям, а затем указывает на другие цитаты, которые противоречат первым или являются с ними несовместимыми, и на этом основании приходит к заключению о неудовлетворительности указанных концепций.

Концепция пропозиций Дж. Кинга

Свой собственный подход Кинг формулирует с опорой на базовые составляющие аппарата генеративной грамматики Н. Хомского по установлению логической формы предложений. При этом Кинг исходит из двух допущений: (1) схема, демонстрирующая логическую форму предложения, представляет синтаксическую структуру предложения, (2) в такой схеме явно указана область действия кванторов и других соответствующих элементов⁷.

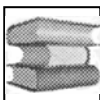
Одним из центральных тезисов автора является утверждение о том, что элементы (конституэнты) пропозиций связаны (структурированы) так же, как и сентенциональные конституэнты (т.е. термины внутри предложения). Иными словами, синтаксические отношения и структура эквивалентны пропозициональным.

Далее автор утверждает, что в предложении слова выполняют не только свою сентенциональную функцию (будучи соответствующим образом (отношением) связаны

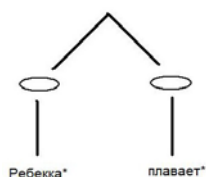
⁵ Ibid. P. 8.

⁶ Ibid. P. 2.

⁷ Ibid. P. 27–28.

в предложении), но и свою референциальную функцию. Последняя заключается в том, что слова также указывают на объекты и свойства или отношения. Таким образом, предложение «Ребекка плавает» Кинг анализирует следующим образом⁸:

Две соединенные линии представляют сентенциальное отношение между терминами «Ребекка» и «плавает». Вертикальные линии — это референциальное отношение между термином и тем, что он обозначает (т.е. самой Ребеккой и свойством плавать — обозначены со звездочками). Овалы же на рисунке обозначают именно слова в том случае, когда они одновременно обладают и сентенциальным свойством, и референциальным.

К данной формулировке Кинг делает две поправки: (1) расширяющую данный подход для учета контекста использования (Кинг ставит на место слов овалы, ибо речь не идет исключительно об английских словах «Rebecca» и «swims»), (2) позволяющую утверждать, что в синтаксисе закодированы инструкции по установлению истинностного значения пропозиции относительно того или иного возможного мира.

Таким образом, искомое отношение, связывающее и структурирующее пропозицию, оказывается результатом совместной реализации (joint instantiation) сентенциального отношения терминов «Ребекка» и «плавает» и их референциально-

го отношения. Проще говоря, по Кингу, пропозиция — это объекты и свойства, связанные соответствующим пропозициональным отношением, эквивалентным сентенциальному отношению тех терминов, которые на них указывают.

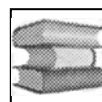
За изложением критики Фреге и Рассела, а также самой концепции Кинга в книге следуют главы, анализирующие возможные возражения против сформулированной теории. Кроме того, автор исследует ряд связанных проблем, среди которых следствия допущения пропозиций в целом и структурированных пропозиций в частности, вопросы отношения модальных и временных операторов к пропозициям, а также их роль в разрешении парадокса анализа (т.е. проблемы отличия информативных тождеств от тавтологий). Однако в рамках данной рецензии я хотел бы воздержаться от масштабного анализа импликаций теории Кинга и остановиться лишь на тех ее аспектах, которые показались мне проблемными.

ФАКТЫ И ПРОПОЗИЦИИ

Интересной особенностью подхода Кинга является то, что пропозиции он также называет «фактами»⁹. Однако если все пропозиции — это факты, то не все факты — это пропозиции. Для иллюстрации того, о чем идет речь, рассмотрим все то же предложение «Ребекка плавает». Автор пишет, что анализ пропозиции как упорядоченной пары <Ребекка, плавать> не удовлетворителен, и, соответственно, само по себе обладание Ребеккой свойством плавать не является пропозицией. Оно является фак-

⁸ Ibid. P.30

⁹ Ibid. P. 26.

том, который делает пропозицию истинной. Соответственно факт-пропозиция требует дополнительной компоненты для того, чтобы отличаться от факта. Этой компонентой, согласно Кингу, выступает именно пропозициональное отношение, в котором состоят по отношению друг к другу указанные элементы и которое выражено сентенциональным отношением указывающих на них терминов. Получается, что факт-пропозиция существует независимо от наличия или отсутствия соответствующего факта. Последнее лишь оказывает влияние на истинностное значение факта-пропозиции, т.е. отсутствие факта делает факт-пропозицию ложным¹⁰.

Кинг, как я упомянул выше, критикует позиции Фреге и Рассела за спутанность. Однако что касается его собственной позиции, то она, как мне кажется, является не более ясной¹¹.

Это, в первую очередь, относится к его пониманию факта. На первый взгляд, оно является стандартным. Однако если учесть, что пропозиции он тоже считает фактами, то тогда возникает затруднение. Ведь его утверждение о том, что факты делают пропозиции истинными, похоже, приводит к тому, что истина становится отношением между фактами разного рода. Соответственно, если пропозиции могут быть истинными или ложными, то тогда (по правилу экзистенциального обобщения) некоторые факты также являются истинными и ложными. Приписывание же семантической интерпретации сущностям,

называемым «фактами», мне кажется неверным. Ведь это, в свою очередь, ставит вопрос о сфере употребления предиката «истинно», который оказывается применимым и к предложениям (лингвистическим сущностям), и к фактам (нелингвистическим и даже не психическим сущностям).

Данного затруднения можно было бы избежать, рассмотрев пропозиции не как факты, а как некоторые объективные сущности, сопоставляемые с фактами. Так это, например, делал Витгенштейн в «Логико-философском трактате», когда разводил факты и положения дел, утверждаемые в предложениях. Так это, похоже, делают и некоторые современные исследователи, считающие пропозиции возможными мирами. Однако Кинг, как уже говорилось выше, изначально отказывается от понимания пропозиций как возможных миров. Относительно Витгенштейна он пишет, что тот оказал на него некоторое влияние¹², однако он не уточняет, какое именно.

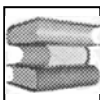
Далее проблемным представляется утверждение Кинга о том, что пропозиции – это всегда известные нам факты. Этот тезис, как мне кажется, демонстрируется следующей цитатой: «Если факты, которые суть пропозиции, являются фактами наличия *действительных* контекстов и т.д., то не будет пропозиций, конституентами которых будут объекты без имен, на которые никогда в действительности не было указаний с использованием контекстуально-зависимых выражений»¹³. Ведь если

¹⁰ Ibid. P. 27.

¹¹ Если о позициях Фреге и Рассела вообще можно говорить как о чем-то едином, чего они придерживались на протяжении долгих лет своего философского развития

¹² Ibid. P. 27.

¹³ Ibid. P. 42.

так, то получается, что неизвестные нам пропозиции не существуют. Но тогда, похоже, вопрос о том, как осуществляется познание и схватывание новых пропозиций, остается без ответа. Более того, становится неясно то, как совместимо утверждение об объективности пропозиций с требованием их зависимости от нашего психического знакомства с ними.

Таким образом, исходя из данных сомнений, судить однозначно о

том, насколько автору удалось предложить ясное и эффективное объяснение природы и структуры пропозиций, оказывается весьма трудно. Однако даже если Кингу и не удалось достигнуть той цели, которую он ставил в начале своей работы, то его книга, в любом случае, достойна ознакомления, поскольку является по своему стилю очень ясной, а по характеру полемической и провоцирующей мысль.